

**РОССИЙКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И СТРАН СНГ:
АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ**

**V Международная научно-практическая конференция
(Душанбе, 31 октября 2017 г.)
Ежегодный сборник докладов**

Душанбе - 2017

Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы V международной научно-практической конференции (Душанбе, 31 октября 2017 г.). – Душанбе: РТСУ, 2017. – 647 с.

Главный редактор: Н.Н. Салихов, доктор филологических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Х.Дж. Шамбезода, доктор филологических наук, профессор (зам.главного редактора);

З.И. Исмоилова, кандидат юридических наук (ответственный секретарь);

А.В. Золотухин, доктор юридических наук, доцент;

С.Ю. Алимов, доктор юридических наук, доцент;

Т.И. Султонова, доктор юридических наук, доцент;

Х.Т. Носиров, доктор юридических наук, доцент;

В.А. Абдухамитов, доктор юридических наук, доцент;

Ш.С. Хамроев, кандидат юридических наук, доцент;

Н.М. Имомова, кандидат юридических наук;

Ф.М. Аминова, кандидат юридических наук;

П.И. Мирзоев, кандидат юридических наук.

Рецензенты:

д.ю.н., доцент, зав. кафедрой предпринимательского права РТСУ Т.И. Султонова

д.ю.н., доцент, зав. кафедрой конституционного права ТНУ А.М. Диноршоев

В сборнике представлены научные статьи, доклады, в которых рассматривается широкий круг актуальных вопросов конституционного, гражданского, предпринимательского и уголовного права, а также уголовного и гражданского процесса.

Сборник предназначен для аспирантов, студентов, магистрантов юридических специальностей, преподавателей высших учебных заведений и всех, интересующихся современными правовыми проблемами.

Составители:

д.ю.н., доцент Золотухин А.В.

к.ю.н., Исмоилова З.И.

Рекомендовано к печати РИС РТСУ

Муртазакулов Дж.С. Управления корпоративными юридическими лицами: понятие как публично и частно-правовая категория.....	238
Насимов Ф.П. Недействительность мнимых и притворных сделок с участием публично-правовых образований.....	246
Наумов Я.В. Виды и правовая природа препятствий к заключению брака по законодательству Российской Федерации.....	251
Носиров Х.Т. Семья как предмет семейных правоотношений.....	254
Нусратуллаев Б.К. Надлежащий срок исполнения обязательства в гражданском законодательстве Республики Таджикистан.....	257
Пияров В.В. Отдельные вопросы совершенствования акционерного законодательства Республики Таджикистан.....	263
Пурге А.Р. Правовые последствия несоблюдения условий договора суррогатного материнства в Российской Федерации и странах СНГ.....	269
Рахматова Н.В. К вопросу заключения брачного договора.....	276
Сабитова Э.Н. Самозащита как способ защиты семейных прав.....	279
Сайгин Н. Актуальные вопросы создания алиментного фонда как средства реализации права ребенка на содержание.....	282
Сидиков Д.А. Проблемы правового регулирования договора авторского заказа в Республике Таджикистан.....	285
Смирнова А.В. К вопросу об особенностях правовой природы электронной коммерции.....	287
Сохибов М.М. Развитие института гражданско-правового регулирования сделок о праве пользования земельным участком.....	294
Султонова Т.И. К вопросу о понятии эмиссии эмиссионных ценных бумаг.....	303
Хашимова Д.Н. Понятие и значение института права ребенка в современном семейном праве.....	307
Химатов Х.Н. Рассуждения о понятиях «семья» и «члены семьи».....	310
Шабозов Р.Г. К Дискуссии о понятии обращения взыскания на заложенное имущество.....	317
Шукурова Н.А. Место договора об оказании платных медицинских услуг в системе гражданско-правовых договоров.....	321

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Абдуллаев Н.С. Мотивация и социальная обусловленность экстремизма.....	325
Абдуллаева Р.А. Террористическая преступность: уголовно-правовой аспект.....	328
Абдухамитов В.А., Ашурзод Дж. Совершенствование мер по предупреждению осуществления религиозно-экстремистской деятельности.....	336
Бабиев А.М. Эффективность применения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.....	341
Букалерова Л.А., Полукаров А.В. О необходимости имплементаций норм международного права о противодействии коррупции в российское законодательство.....	346
Букалерова Л.А., Сорочкин Р.А. Специальные субъекты коррупционного преступления в Республике Таджикистан и Российской Федерации.....	354
Буторин Л.А. Принципы в международном и национальном уголовном судопроизводстве от Нюрнберга к современности.....	360
Верещагина А.В. Институт переводчика: опыт компаративного исследования уголовно-процессуального законодательства государств СНГ.....	365
Газиев М.С. Адвокатская тайна и проблемы ее обеспечения в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан.....	371
Гасанова Э.М. Похищение женщин по уголовному законодательству Российской Федерации: коллизия закона и обычая.....	375

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕСОБЛЮДЕНИЯ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАНАХ СНГ

Пурге Анна Роландовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Горная, 41
тел.: 89147220363, e-mail: a.purge@mail.ru

LEGAL CONSEQUENCES OF NON-COMPLIANCE WITH THE TERMS OF THE CONTRACT OF SURROGATE MOTHERHOOD IN RUSSIA AND CIS COUNTRIES

Purge Anna Rolandovna
candidate of legal Sciences, associate Professor of the Department of civil law disciplines
Vladivostok state University of Economics and service
690014, Russian Federation, Vladivostok, Gogolya str., 41
tel.: 89147220363, e-mail: a.purge@mail.ru

Аннотация: Дана характеристика гражданско-правовой ответственности сторон по договору суррогатного материнства. Рассмотрены условия договора, требующие соблюдения сторонами. Проанализирован вопрос одностороннего отказа от договора. Приведены примеры судебной практики по рассудимой теме.

Abstract: The characteristic of civil-law responsibility of the parties under the contract of surrogate motherhood. Considered the essential terms of the contract that must be agreed between the parties. Reviewed by unilateral repudiation of the contract. The examples of judicial practice on the subject.

Ключевые слова: договор суррогатного материнства, суррогатная мать, генетические родителю, односторонний отказ, вознаградение.

Key words: contract of surrogate motherhood, the surrogate mother, the genetic parents, responsibilities, withdrawal, reward.

Отсутствие четкой законодательной регламентации договорных правоотношений между потенциальными родителями и суррогатной матерью не обеспечивает сторонам договора о суррогатном материнстве его надлежащее исполнение. Сложившаяся практика реально существующих общественных отношений ставит множество вопросов, решение которых видится в полной и всесторонней проработке условий заключаемого договора, а также ответственности за их исполнение.

Правой 25 ГК РФ предусмотрена ответственность лиц, виновных в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств; кроме того стороны в рамках заключаемого договора могут конкретизировать основание, размер и пределы возможной ответственности. Таким образом, в случае заключения договора суррогатного материнства, но неисполнения его условий к ним применяются меры гражданско-правовой ответственности [1].

Согласно ст. 432 ГК РФ, договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. При этом существенными являются условия о предмете договора; условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида; а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. При заключении договора суррогатного материнства стороны должны согласовать следующие обязательные условия. Во-первых, условие о предмете; во-вторых, условие о цене в случае

возмездности договора (при этом следует оговорить не только сумму вознаграждения, но и другие выплаты, например, сумму компенсации расходов, связанных с суррогатным материнством, или размер ежемесячного содержания суррогатной матери во время беременности и прочее). Третья группа существенных условий (предложенных стороной) может быть самой разнообразной: условие о медицинской организации, которая будет проводить процедуру ЭКО; условия поведения суррогатной матери в период вынашивания ребенка (выполнение необходимых процедур, здоровый образ жизни, предоставление сведений о состоянии здоровья и прочее); место проживания суррогатной матери на период оказания услуги и другие.

Например, в законодательстве Республики Беларусь, которое закрепляет и регулирует договор суррогатного материнства, наряду с уже упомянутыми условиями, в качестве существенных указаны также условия о количестве эмбрионов, которые будут перенесены в матку суррогатной матери; обязанность суррогатной матери передать ребенка (детей) после его (их) рождения в определенный срок; обязанность заказчицы принять от суррогатной матери ребенка (детей) после его (их) рождения в определенный срок [6].

Законодательство Голландии также предусматривает заключение договора между суррогатной матерью и заказчиками с возможностью закрепления большого спектра прав и обязанностей, например, отказ суррогатной матери от курения во время беременности. Договором также может быть предусмотрено согласие суррогатной матери передать ребенка заказчикам, однако в силу законодательства такое согласие может быть признано недействительным как противоречащее закону [15].

Как показывает практика, стороны не всегда должным образом согласовывают условия договора суррогатного материнства, вследствие чего лишаются возможности защитить свои права и законные интересы. Например, в 2007 году Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда в рамках рассмотрения дела по иску К. к Е. о возмещении ущерба и компенсации морального вреда по кассационной жалобе ответчика на решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга, которым иски были частично удовлетворены (с Е. в пользу К. были взысканы убытки в размере 113469 руб. 64 коп.), указала следующее. В рамках заключенного между сторонами договора об оказании услуг суррогатного материнства Е. приняла на себя обязательство участвовать в процедуре ЭКО, однако в назначенное время ответчица в медицинское учреждение не явилась, нарушив условие договора. Истица настаивала, что действиями Е. ей был причинен имущественный и моральный вред (она испытала чувство обиды и разочарования, так как потратила много сил и средств зря, по вине ответчика рухнула ее мечта стать матерью). Суд первой инстанции, удовлетворяя иски, посчитал установленным, что договор между сторонами был заключен и в силу ст. 309 ГК РФ должен быть исполнен. Однако с такими выводами суда, изложенными в решении, судебная коллегия не согласилась, поскольку они не основаны на законе и не соответствуют материалам дела. Из имеющегося в материалах дела договора, при сопоставлении его с текстом договора, представленного ответчиком на заседание судебной коллегии, а также текстами дополнительных соглашений к договору, объяснений сторон следует, что договор не содержит существенных условий, в нем имеются исправления, не оговоренные сторонами как согласованные и принятые ими; договор заключен поспешно.

Ни в договоре, ни в дополнительных соглашениях к нему не был указан срок явки ответчика для участия в процедуре ЭКО, в то время как п. 2.1.3 договора предусматривает оказание услуги в сроки, определенные договором. Договор не содержал конкретных указаний в отношении цены оказываемых услуг и порядка расчета между сторонами. Сопоставление текстов договоров, представленных каждой из сторон, свидетельствовало о том, что окончательный вариант договора сторонами подписан не был, по поводу существенных условий договора между сторонами имелись разногласия, которые не были устранены. Сопоставление каждого из вариантов договора с текстами дополнительных соглашений позволило сделать вывод о том, что они содержат противоречивые и взаимоисключающие условия. Кроме прочего, договор не содержал

данных о том, как будет производиться расчет между сторонами в случае рождения ребенка мертвым. А запись, сделанная в дополнительном соглашении, о том, что в случае смерти заказчика (истца) вся ответственность по исполнению договора возлагается на ее родственников - мужа, сестру, мать, не была подтверждена согласием на это указанных лиц. Описанная истцом в дополнительном соглашении фраза о том, что договор должен быть переформлен с уточнениями и заверен у нотариуса, подтвердила доводы ответчика, что по существенным условиям договоренность не была достигнута. С учетом изложенного судьяная коллегия сочла, что обязательство ответчика явиться на операцию «по подсадке эмбриона» не наступили в связи с не достигнутым соглашением по существенным условиям договора [10].

Приведенный пример показывает возможность основания привлечения супругатной матери к гражданско-правовой ответственности (в случае доказанности использованном вспомогательных репродуктивных технологий. Это прежде всего супружеские матери, которые имеют желание получить доход, но не всегда добросовестно выполняют обязанности по договору, направленные на нормальное вынашивание и развитие ребенка и роды [11]. Вместе с тем супругатная мать несет ответственность за несоблюдение предписаний врача, умышленное причинение вреда здоровью с целью причинения вреда ребенку. Представляется, что сказанное свидетельствует о необходимости указания в договоре о супружеском материнстве на обязанность супругатной матери соблюдать режим жизни, позволяющий сохранять нормальное течение беременности, и ответственность за передачу ребенка во время если принципы беременности также предусматривать в договоре, соответственно, уменьшение беременности. Возможно также предусмотреть в договоре, соответственно, уменьшение беременности, которое получит супругатная мать после рождения ребенка, что представляется целесообразным, так как супругатная мать взяла на себя обязательства по вынашиванию ребенка и должна выполнить данное условие самым надлежащим образом, поскольку в большей степени именно от нее зависит будущее будущего ребенка [12]. Например, гражданка В.Е. (супругатная мать) несмотря на брагополучный результат (рождение детей), в связи с ненадлежащим выполнением условий договора лишилась части причитающейся ей суммы вознаграждения за оказанную услугу. В.Е. обратилась в суд с требованием о возмещении недостающей суммы, однако в иске ей было отказано. Суд указал, что согласно п. 3.3 договора супругатного материнства В.Е. обязалась беспрепятственно выполнять предписания и требования о режиме дня, о режиме питания, о возможности ведения половой жизни, акуратно принимать все необходимые лекарственные препараты и проходить все медицинские процедуры, а также соблюдать общепринятые нормы гигиены, необходимые для успешного течения беременности, и добровольно не вести половую жизнь весь период беременности, понимая угрозу нарушения при систематических нарушениях условий договора генетические родители приобретения заботы, могущих нанести вред развивающемуся плоду. В силу п. 6.3 договора при систематических нарушениях условий договора генетические родители вправе снизить сумму оговоренных выплат и компенсации. Разрешая спор, суд посчитал требования истца о возмещении разницы между определенной по договору суммой и фактически выплаченной не подлежащими удовлетворению, поскольку В.Е. собственноручно подписав договор о предоставлении услуг супругатного материнства и приложив к нему, согласилась с содержащимися в нем условиями, в том числе и касающимися размера ее вознаграждения, который был снижен ввиду того, что В.Е. были нарушены п. п. 3.3, 3.4 договора [7].

С целью защиты интересов генетических родителей на случай сомнений относительно биологического родства с вынашиваемым супругатной матерью ребенком в договор супругатного материнства может быть включено условие о проведении обязательного генетического анализа рожденного ребенка. Если в результате проведения такой экспертизы окажется, что генетический материал ребенка отличен от такового у заказчика, то на супругатную мать должна быть возложена обязанность

возместить все предусмотренные договором расходы.

При этом генетические родители также могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности за несвоевременную или неполную оплату услуг суррогатной матери либо за не предоставление необходимого содержания на период беременности суррогатной матери и прочее. Представляется, что потенциальные родители находятся в достаточно уязвимом положении, поскольку, во-первых, реализация их права стать родителями всецело зависит от женщины, согласившейся выносить и родить для них ребенка; во-вторых, они вынуждены оплачивать услугу независимо от ее результата. В этой связи целесообразно, с учетом сложившейся практики, предусмотреть в договоре суррогатного материнства возможные негативные варианты развития событий. Например, в связи с возможным прерыванием беременности в договоре стоит предусмотреть возможное снижение размера вознаграждения для суррогатной матери. Как показывает практика, такое условие позволяет в определенной степени защитить права потенциальных родителей. Так, Корикова О.Л. (суррогатная мать) обратилась в суд с иском к Максименко Ю.В., Максименко Д.В. (генетические родители) о взыскании задолженности по договору оказания услуг суррогатного материнства и компенсации морального вреда. В рамках заключенного между сторонами договора о предоставлении услуг суррогатного материнства Кориковой О.Л. 30 января 2014 года в результате проведения процедуры ЭКО ей был произведен перенос двух эмбрионов, после чего наступила беременность. Однако, на сроке 16 недель у истицы произошел выкидыш мертвым плодом, в связи с чем, беременность была прекращена. В заключенном сторонами договоре было предусмотрено, что в случае гибели плода по вине суррогатной матери (падение, поднятие тяжести, занятие сексом, ОРЗ) суррогатная мать лишается любых форм компенсаций и вознаграждений, оговоренных договором, и возвращает сумму, покрывающую расходы, понесенные генетическими родителями. Стороны также предусмотрели, что в случае не сохранения беременности не по вине суррогатной матери, не требующей медикаментозного или операционного вмешательства, на ранних сроках от 5 до 8 недель ей выплачивается компенсация в размере 30000 рублей единовременно; на сроках от 9 до 14 недель - в размере 50000 рублей; свыше 14 недель - 100000 рублей.

Несмотря на то, что причина гибели плода установлена не была, заказчики выплатили Кориковой О.Л. компенсацию в размере 50000 рублей. Корикова настаивала на том, что по акушерским срокам (от первого дня последней менструации) беременность прервалась на сроке 16 недель и требовала увеличения размера компенсации до 100000 рублей. Однако суд отказал в удовлетворении требования, указав, что при проведении процедуры ЭКО срок определяется более точно, поскольку достоверно известна дата проведения процедуры подсадки эмбрионов. Суд пришел к выводу, что при определении размера компенсации, подлежащей выплате ответчиками Кориковой О.Л. по условиям договора, срок ее беременности следует исчислять с момента переноса эмбрионов в полость матки суррогатной матери, то есть с 30.01.2014 года. Соответственно к моменту прекращения беременности (05.05.2014 года) данный срок составил 13,5 недель, таким образом размер выплаченной ей ответчиками материальной компенсации в размере 50000 рублей произведен в полном соответствии с условиями Договора. Кроме того, истец не представила доказательств, подтверждающих, что умышленными, виновными действиями ответчиков ей были причинены физические и (или) нравственные страдания, в связи с чем ей было также отказано в компенсации морального вреда [14]. Стоит отметить, что Корикова О.Л. обжаловала данное решение, однако впоследствии отказалась от апелляционной жалобы [8].

В ситуации, когда стороны не предусмотрели единовременной выплаты на случай возникновения непредвиденных обстоятельств, за которые стороны не отвечают, в результате чего условия договора не были выполнены, по мнению Т.К. Крайновой, подлежит применению ч. 3 ст. 781 ГК РФ, согласно которой потенциальные родители должны оплатить только фактически понесенные расходы. Это может быть оплата медицинского наблюдения, расходов на содержание суррогатной матери в период действия договора. Оплата фактических расходов вполне справедлива, так как

а также суррогатной матери в случае отказа от дачи согласия на государственную регистрацию ребенка нареченными родителями видится вполне приемлемой. Например, возможно императивное установление возникновения алиментной обязанности для потенциальных родителей (одного из них), использовавших суррогатную мать для рождения ребенка и отказавшихся впоследствии от него. Норма должна быть обязательной при условии, что и суррогатная мать отказалась от ребенка.

Одной из проблем, возникновение которой не исключается в рамках реализации договора суррогатного материнства, является возможность рождения в результате программы нездоровых детей. Вполне обоснованно будет возложить ответственность на медицинское учреждение либо на отдельных его работников в случае заражения суррогатной матери или потенциальных родителей (одного из них) какой-либо инфекцией в процессе имплантации эмбриона как за вред, причиненный здоровью. Однако медицинское учреждение должно отвечать не за любой, а только за причиненный им вред. Отсутствие причинной связи между искусственным оплодотворением и наступившими вредными последствиями, выразившимися в причинении вреда здоровью женщины или ребенка, исключают ответственность медиков, так как это означает, что вред явился следствием не его противоправного поведения, а вызван действием других причин. То есть в случае, если ребенок родился больным без вины врачей и суррогатной матери, представляется, что никто не будет нести ответственность. В этой связи целесообразно установить обязательное страхование ответственности как суррогатной матери, так и потенциальных родителей (одного из них).

Стоит отметить, что договорные отношения по оказанию услуг суррогатного материнства в странах СНГ регулируются по-разному: от четкой законодательной регламентации до полного игнорирования таких отношений. Так, в жесткие рамки соблюдения «договорной дисциплины» поставлено суррогатное материнство в уже упоминавшемся Законе Кыргызской Республики от 10 августа 2007г. № 147 «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации». Сама репродуктивная технология возможна только на основании нотариально удостоверенного договора. При этом обращает внимание, что заключение договора возможно по доверенности, хотя суррогатное материнство затрагивает сугубо личные права заказчиков, касающиеся сущности правосубъектности личности – рождение человека. Лица, давшие согласие на имплантацию эмбриона суррогатной матери, в соответствии с договором несут материальные расходы, связанные с ее оздоровлением в период беременности, родов и послеродовой период.

Суррогатная мать после передачи ребенка его родителям теряет все права на этого ребенка. В последующем за любые действия по отношению к ребенку и его родителям суррогатная мать несет ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики. Суррогатная мать не вправе передавать родившегося ребенка никому, кроме супругов, заключивших с ней договор. При обозначенном подходе видно, что суррогатная мать ставится в достаточно жесткие рамки. Только в Законе Кыргызской Республики (в сравнении с законами других стран-участниц СНГ) присутствует статья об ответственности самой суррогатной матери, благодаря которой она нивелируется до объекта правового регулирования [5].

В отличие от Кыргызской Республики в Республике Таджикистан вопрос о суррогатном материнстве остается неурегулированным, как и, в целом, применение ВРТ. При этом на практике экстракорпоральное оплодотворение как метод лечения бесплодия используется в медицинских центрах республики. Однако недостаточность правового регулирования порождает проблемы по защите прав пациентов. Семейный кодекс Республики Таджикистан оставил вопрос использования вспомогательных репродуктивных технологий неурегулированным [3]. Гражданское законодательство Таджикистана предусматривает возможность возмещения убытков и компенсации морального вреда. На данный момент к правоотношениям, возникающим в связи с использованием ВРТ, могут применяться условия договора о возмездном оказании услуг, что вряд ли правильно. Специфичность предмета договора, носящего деликатный характер, обуславливает необходимость распространения на правоотношения,

возникающие при использовании вспомогательных репродуктивных технологий, особого правового регулирования.

Общая сказанное, следует отметить, что в настоящее время договорное обеспечение сурrogатного материнства в нашей стране на законодательном уровне недостаточно. Исследование подтверждает очевидную необходимость включения во вторую часть «Гражданского кодекса РФ главы о правовом регулировании договора о сурrogатном материнстве, которая четко на законодательном уровне закрепляла бы существенные условия данного договора и указывала все его особенности, что позволит избежать проблем в правовом регулировании отношений между сурrogатной матерью и потенциальными родителями ребенка.

Список литературы:

1. «Гражданский кодекс РФ. Ч. 2. [Федер. закон от 26 янв. 1996 г., № 14-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 410.
2. Семейный кодекс РФ: [Федер. закон от 29 дек. 1995 г., № 223-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 16.
3. Семейный кодекс Республики Таджикистан: [от 13 нояб. 1998 г., №682] // АДЛНА: Централ. банк правовой помощи Республики Таджикистан. Версия 6.0. / Мин-во юстиции Республики Таджикистан. - Душанбе, 2016. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM)
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: [Федер. закон от 21 нояб. 2011 г., № 323-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 48. - Ст. 6724.
5. О вспомогательных репродуктивных технологиях: [закон Республики Беларусь от 07 янв. 2012 г., №341-3] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2012. - № 8. - Ст. 2/1893.
6. О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации: [закон Кыргызской Республики от 10 авт. 2007 г., № 147] // Эркинтоо. - Бишкек, 2007. - 24 авт. (№ 60).
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 8 апреля 2014 г. по делу № 33-10938/судья Кудрявцева М.В. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=879371> (дата обращения: 15.09.2017).
8. Апелляционное определение Омского областного суда от 17 декабря 2014 г. по делу № 33-8544/2014. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-pishgotokij-a-n-33-8544-2014-predsedatelstvujushij-pankratova-e-a-sudya-moiseeva-l-a-omskij-oblastnoj-sud-omskaya-oblast-s-act-467828408/> (дата обращения: 15.09.2017).
9. Крайнова Т.К. Договор сурrogатного материнства [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ivanovapostatus.ru/inform/surrogat_mat.php?width=1440&height=900 (дата обращения: 15.09.2017).
10. Определение Свердловского областного суда от 28 августа 2007 г. Дело № 33-5744/2007 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RASVR;n=17476> (дата обращения: 15.09.2017).
11. Передникова Я.Г. Сурrogатное материнство как аспект гражданского права // Студент и научно-технический прогресс: материалы ХЛХ междунар. науч. студ. конф., 16-20 апр. 2011 г. - Новосибирск: СибАГС, 2011. - С.30-31.
12. Пестрикова А.А. Проблемы договора о сурrogатном материнстве. // Гражданское право. - 2006. - № 2. - С. 14-17.
13. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: постановление Пленума ВС РФ от 16 мая 2017 года № 16 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lexcode.ru/plenum-i-prezidium-vs-rf/postanovlenie-plenuma-vs-rf-n-16-05-2017-g/> (дата обращения: 15.09.2017).
14. Решение Кировского районного суда г. Омска (Омская область) по делу № 2-5282/2014 от 14 октября 2014 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/n97JNxsZNPQC7/regularact=cypogatnoe+materinstvo®ular-case_doc=®ular-doc_type=®ular-ate_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1427123102194&snipet_pos=172#s